

СОБЫТИЯ

ДВОЙНОЙ УДАР

НОВОМОДНЫЕ МЕТОДИЧКИ "войн XXI века" ставят во главу угла "психологические операции" — любые действия, быющие не по складам противника, не по казармам с живой силой и не по промышленным мощностям, а по мозгам населения. Инновационность состоит не в методах как таковых — военной пропаганде столько же лет, сколько и самой войне, — а в широте применения этих методов. В воскресенье, 23 июня, мы стали целью грандиозной психологической атаки, чей масштаб выходил далеко за пределы нанесённого ею фактического урона. Она проходила в два этапа.

Сначала в полдень Севастополь подвергся ракетной атаке. Удары американскими АТАСМС с касетными боевыми частями не редкость для Крыма в последнее время. Силы ПВО в меру своих возможностей защищают полуостров, но, увы, стабильные 100% эффективности работы противовоздушной обороны возможны лишь в выдумках киевских медиаовителей. Вот и сейчас: 4 из 5 ракет были сбиты, да и пятая отклонилась от курса. Результатом этого стало попадание осколков по городскому пляжу Учуквека, что на северной окраине города. Выходной жаркий день — пляж был полон. В результате попадания пострадал 151 человек и погибли четверо, двое из которых — дети. Следует отметить, что сведения о работе ПВО и отклонении ракеты ВСУ от цели опубликовало Минобороны: в очередной раз открытость информации не позволила врагу трактовать её недостаток выгодным для себя образом, так что объявленный траур и выражения солидарности со всей страны не несли в себе оттенка столь любимых информационными паразитами возмущений и негодований. Конечно, совсем без этого не обошлось: блогеры, кормящиеся на дешёвом желании возмездия у аудитории, прицепились к тому, что наши официальные лица впервые прямо обвинили в атаке США. В самом деле, разведка, целеполагание и оборудование были американскими, лишь навешенное на кнопку копилоте (да и то — не факт) было украинским. "И где же ядерный удар по Вашингтону?" — в гневе вопрошали сторонники немедленных эмоциональных реакций. Но к вечеру они оказались забыты.

Потому что вечером случилась атака на Дагестан. Называть её терактом, несмотря на официальную классификацию, не совсем правильно — как и массовое убийство в «Крокус», это был полноценный акт войны, выходящий за пределы действий сумасшедшего одиночек и даже организованного насилия различных террористических структур. Скоординированное нападение на Дербент и Махачкалу имело целями синагоги, церкви и посты ДПС. В Махачкале нападавших было четверо, в Дербенте — двое. В результате нападения, как сообщается, количество погибших достигло уже двадцати человек: в том числе пятнадцать сотрудников полиции, включая начальника отдела полиции расположенного рядом с Дербентом города Дагестанские Огни, а также два человека в дербентской церкви — протоиерей Николай Котельников и охранник Михаил. Тем же вечером оба города были перекрыты на въезд и выезд, в ходе продолжительных перестрелок нападавших ликвидировали, а в селе Сергокала был задержан отец двух убийц, по удивительному совпадению оказавшийся главой района.

Вечером в день двойной атаки включилась срочная антикризисная машина окопифициозной пропаганды. Разумеется, её работа касалась не удара по Севастополю — какой спрос с ВСУ, кого удивить подлостью украинских ракетчиков? Да и заявление Минобороны про отклонение ракеты от курса нивелировало урон от психологической атаки, готовой в ином случае нарисовать образ вездесущих убийц. Нет, антикризис касался атаки на Дагестан. Тут же полились сведения о том, что убитый охранник храма был мусульманином (по имени Михаил, да), поднялся лепет о том, что подобными действиями нас не удастся разобочить, а лишь объединить, волной пошли обвинения проклятых англосасков, чьи спецслужбы вооружили добрых и хороших исламистов, обучив их и направив против иноверцев. И ладно бы люди, которым по долгу службы положено проговаривать очевидные вещи, будь то муфтий Дагестана, патриарх Московский или же президент Федерации еврейских общин, но разговоры про попытки нарушения межконфессионального мира завели и те, от кого требовались важные наблюдения, выходящие за пределы официального нарратива про мир и межконфессиональное согласие. Следует проговорить несколько моментов, ведь игнорировать их — глать самим себе и открывать шею для ножа очередного врага. Во-первых, подонки действительно были обучены. Все их действия выдавали знание нюансов городского боя, всё — от захвата машины ГПС вплоть до постоянного сканирования местности — показывало, что это не фанатики-джихадисты, ищущие доблестной смерти за веру, как бы они ни пытались притвориться такими, расписывая двери синагоги номерами сур и аятов Корана. Это военные, чья подготовка была заточена на боевые действия в городских условиях. Несложно предположить, что предполагалось следующим пунктом плана этой скоординированной атаки: уход в горы, а потом, может статься, и переправа через границу с Азербайджаном, откуда старанием ассоциированных с Турцией (и, как следствие, с британской разведкой) структур к нам регулярно ползёт различная дрянь, вдохновлённая речами прачущихся там от российского правосудия проповедников. Во-вторых, разумеется, в подготовке атаки такого масштаба и такой продуманности принимали участие иностранцы, но о лежачем в основе любой враждебной нам диверсионной деятельности английском подходе важно помнить главное: они предпочитают пользоваться возможностями, а не создавать их. Ячейка бойцов вражеской армии созрела в селе Сергокала под тёплым крылом главы Сергокалинского района Магомед Омарова. Двумя ликвидированными нападавшими в Дербенте, что где-то в 80 километрах езды от Сергокалы, были двое сыновей Омарова. Село с населением в 9 тысяч человек стало ареной ещё одной перестрелки тем же вечером — как сообщают местные источники, вызванный арестом главы района.

Возникает ощущение, что кто бы ни планировал этот теракт на самом высоком, семантическом и символическом уровне, не только подгадал произошедшее к святому празднику

Троицы, но и выбрал для базирования блатных свиней именно Сергокалу не просто так: это родина лейтенанта Нурбагандова — того самого, кто перед расстрелом породил культурную фразу "Работайте, братья!". В-третьих, благостные речи о том, что общие беды лишь способствуют сплочению, разбиваются о суровую реальность общественной реакции дагестанской молодёжи: если убийства и перестрелки с полицией всё же вызвали неодобрение, то под постами о пожарах в церкви и атаке на синагогу можно встретить запальканые комментарии одобрения и шутки про непотушенные свечи.

Прошлой осенью, когда на погром в аэропорту Махачкалы федеральная власть отреагировала мягким осуждением и небольшими административными сроками для немногих наиболее отличившихся искателей евреев в турбинах самолётов, в рубрике "События" написали, что виной всему околонулевой уровень информационной гигиены толпы неприякальных юнцов, чьё воспитание было отдано на откуп полупреступной среде, а моральными авторитетами которых являются однокласснические блогеры-борцы, разжегшие тот погром и не понёсшие никакого наказания. Кстати, лидеры мнений, любители потных схваток на огороженных аренах, мерзкие карлики и безусые бородачи, что так болеют сердцем за Палестину, почему-то не посчитали нужным уделить внимание произошедшему в Дагестане. Сейчас в патристической публицистике можно встретить мнение, что слишком мягкие действия государства тогда посеяли ветер, а кровавый хаос вечера 23 июня 2024-го — буря. Нет, уважаемые, буря, тщательно подготовивавшаяся долгие годы, ещё впереди, а осознание масштабов бездействия, выходящего далеко за пределы вялой реакции на октябрьский махачкалинский погром, ещё далеко. До созревания плодов вражеской пропаганды, чьи семена проросли в глупости и трусости национальной политики в регионе, пройдёт ещё много времени, но чем дальше, тем более разрушительными и кровавыми будут эти плоды.

Рассматривая атаки 23 июня в комплексе, нужно понимать, где и кто наш враг. Украина, несмотря на жизнеподопные трепыхания, держащий фронт и пополняемые бригады, уже обречена: в перспективе десятилетий эта территория не имеет ни демографических, ни экономических перспектив. Другой вопрос — угроза внутри наших границ. Тот самый лепет про разобщение и нарушение согласия имеет под собой рациональную основу: опаснее всего ситуация, когда враг не отделён линией столкновения и не носит при себе "війсковий квиток" с презубцем, а уже находится в наших границах, пользуется покровительством высокопоставленного отца и обучен городскому бою. Лучшая почва для взрачивания таких врагов — среда, поощряющая глупость, вражеская пропаганда под видом религиозных проповедей, звёздные блогеры-идиоты, призывающие незрелую публику на защиту Палестины в махачкалинском аэропорту, и нерешительность властей.

Илья ТИТОВ

ТАКОЙ ПОВОРОТ

ПОЕЗДКУ ПРЕЗИДЕНТА Путина в КНДР и во Вьетнам следует рассматривать в рамках нескольких больших сюжетов — пусть и не таких больших, как проект российского поворота на Восток, конечно. Первый связан с визитом Ким Чен Ына в Россию минувшей осенью. На тему того визита в сентябрьском "Завтра" выходил текст, где обсуждалось, как и чем Россия илучшая из Корей могут помочь друг другу. Об эко-этическом предположении, высказанном тогда, — строительстве АЭС и аренде тёплых корейских портов — с тех пор ничего не было слышно, но северокорейские снаряды, на фронте получившие наименование "солнечные", серьёзно помогли нашим бойцам смягчить последствия снарядного голода, нашей промышленности дали время разогнать собственное производство, а нашим врагам помогли ликвидироваться. Ту поездку больше запомнили по кадрам парковки огромного "Майбаха" верховного северокорейца в вагон поезда, оговорке переводчика про "кипучую действительность" да редкому вниманию федеральных телеканалов к Дальнему Востоку. Прямо провозглашённые результаты у того визита не было, ну а что до тайных договорённостей — удачи желающим выяснить, о чём же договорились главы традиционн закрытых режимов. В этот раз всё было иначе. По результатам поездки Путина в Пхеньян произошёл не только красивый парад, но и подписание Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Россией и КНДР. Ставший сюрпризом документ отличался необычайно конкретными формулировками, предполагающими создание полноценного военного союза, то есть с обязательством вмешаться на стороне подвергшейся нападению страны. И если фантазиям о северокорейских богатырях, что очутятся на берег Чёрного моря в ответ на нападение Украины на Россию (а ВСУ как-никак занимают наши конституционные территории), так и суждено остаться фантазиями, то документально закреплённые перспективы вмешательства России в потенциально назревающий конфликт между Кореями способны охладить многие горячие головы. Эти самые головы подали голос с территорий к югу от 38-й параллели.

Здесь следует отметить, что на поверхности отношения Москвы и Сеула близки к образцовым: безвиз, показательный нейтралитет корейцев в отношении украинского кризиса и делавшиеся в 2020-х комплименты попыткам российских дипломатов наладить мосты через демилитаризованную зону. С присущей корейцам корректностью представители Сеула заявили, что Россия-де вот-вот пересечёт последние "красные линии" в отношениях с Южной Кореей. Очевидная отсылка к риторике российских гоструктур имела целью намёк на то, что углубление сотрудничества с КНДР, в частности передача северокорейцам неких военных технологий, повлечёт за собой поставки южнокорейского оружия ВСУ.

Начальник управления безопасности администрации президента РК Чан Хо Чжин объявил, что в случае этой самой передачи технологий Южная Корея "не будет соблюдать ограничения на поставку оружия ВСУ". На деле же передача военных технологий, судя по замеченным экспертами косвенным признакам, давно состоялась, а поставки боеприпасов из страны кей-попа и дорам были совершены точно так же давно, ещё в ходе нашествующего похода американцев по миру прошлой весной с пылесосом для артиллерийских снарядов так необходимых ВСУ кали-

бров. В октябре 2023 года военный журналист и патентованный подонок Нил Хауэр сообщил со ссылкой на украинских военных, что склады Южной Кореи основательно вытрясли во имя подготовки к летнему контрнаступлению. The Washington Post же сообщала, что Южная Корея передала Украине большие артиллерийских снарядов, чем все европейские страны, вместе взятые. Посему все угрозы противодействия, равно как и насмешки над Путиным, чьи действия якобы спровоцировали дружественную Южную Корею на враждебность, — пустой треп. Но у взаимодействия Москвы с Пхеньяном есть и более глобальный контекст, затрагивающий не двусторонние отношения, но зачаток целой блоковой структуры координации действий.

Вторым сюжетом, в рамках которого следует рассматривать азиатское турне Путина, является азиатский торг. Вьетнам, ставший вторым пунктом в поездке российского президента, представляет собой привычный нам по турецким историям клубок многовекторности. С одной стороны, Ханой является ключевым союзником США в регионе. Да, для помнящих про гуков на деревьях, запах напалма поутру и песни "Криденс" это может показаться странным, но именно на Вьетнам американцы сделали большую ставку, когда в конце 2000-х стало понятно, что Китай зарулил куда-то не туда. Воспоминания о былой вражде и идеях противостояния перебил запах долларов: тогда Штаты уделили много внимания переносу ряда производств из Китая во Вьетнам, а сейчас страна вьетконговцев и студентов РУДН служит своего рода перевалочным пунктом для китайско-американской торговли, которую очень не хочется заносить в актив двусторонних торговых отношений, — как у нас торговля с Европой идёт через Казахстан. С другой стороны, отношения Вьетнама со своим северным соседом не так плохи, как то пытается изобразить транснациональная пресса: несмотря на ряд неурегулированных территориальных споров, ни одна из сторон не пытается разжечь на этом основании серьёзный конфликт, что в контексте всех японских, тайваньских и особенно филиппинских драм Китая выглядит примером небывалого дружелюбия. Участие готовый взять на себя роль внешнего модератора Москвы в региональных склоках способствует равновесию и налаживанию связей без участия активно встраивающегося в любой диалог Вашингтона. Именно этим доводам был посвящён неожиданно отстранённый от американских резонов материал Bloomberg, вышедший 19 июня и посвящённый вьетнамскому вояжу Путина. Ханой, дескать, видит в Москве источник стратегической защиты и помощи в сферах энергетики и вооружений, ради чего готов проигнорировать призывы американского посольства не давать российскому президенту "площадку для продвижения его позиции по Украине". Такой подход вкупе с множеством сладких речей о десятилетиях российско-вьетнамского сотрудничества не должен обманывать: Вьетнам намерен извлечь выгоду из общения с обоими едва-едва оформившимися блоками.

Одним из наиболее заметных сюжетов 2023 года стало неудавшееся тихоокеанское расширение НАТО. Вы и сами можете помнить тот форум в Вильноне: планировавшийся как торжественный банкет по случаю сокрушительного успеха украинского "контрнаступа", он закончился широким тиражированием образа брошенного важными рослыми людьми в костюмах криворожского коротышки в одежде цвета хаки. Что куда важнее, там обсуждалось открытие бюро НАТО в Токио, а в перспективе — расширение географии операций Североатлантического альянса на Тихий океан. Согласно официальной версии, те идеи завернул Париж, чей президент мстительно припомнил, как его судостроительные верфи кинули с поставками австралийским подводных лодок: разорванный контракт с французами был заменён контрактом с американцами, а назван весь этот гоп-стоп AUKUS, сиречь "тихоокеанским НАТО".

Официальная версия прекрасна всем, кроме своей неправдоподобности: если бы у НАТО и впрямь была реальная возможность расширить полномасштабную деятельность на Тихий океан, мнение французсов интересовало бы Альянс не больше мнения украинцев. Но такой возможности не было даже на пике могущества НАТО, а сейчас нет и подавно.

Главным интересом организации сейчас является выживание в эпоху рыжей турбулентности, ожидаемой в мозговом центре самого мощного военного союза в истории: в Вашингтоне вовсю готовятся к возвращению Трампа, обещавшего то распустил НАТО, то вывести из его состава США, то перестать кормить нахлебников, то разделить союз на несколько уровней (не-НАТО, недо-НАТО, не очень-НАТО, очень-НАТО, Штато). Балаболство рыжего экс-президента трудно воспринимать всерьёз, но в Брюсселе, где не так давно была открыта новая красивая штаб-квартира Альянса, оно, похоже, всех перепугало. Потому и появились новости, что на место генсека Йенса Столтенберга, что уже два года просится на пенсию, заступит нынешний голландский премьер Марк Рютте. На первый взгляд, кандидатуры лучше не придумать: агрессивная антироссийская и проукраинская риторика даёт повод называть его "Марк Хрютте". Нидерланды эпохи его руководства отметились резкостью, достойной стран Прибалтики, а сам премьер, уже почти полтора десятилетия руководящий страной тюльпанов и тотального футбола, — не чужой человек в среде околовоеенной бюрократии стран Запада. Но не просто так на замену Столтенбергу никто не хотел идти: должносте расстрельная. Даже если удастся пережить встречу Трампом, который не так страшен, как его малюют, постоянная необходимость доказывать нужду Европы в НАТО будет требовать всё большего. Вот уже и заявления о "мировотворческой миссии" на Украине звучат не так абстрактно: венгерские власти пишут, что операция натовских сил планируется, но мадяры в ней участвовать не будут, а американские газеты связывают это неучастие с одобрением Орбаном нового генсека. Чем бы ни закончилась такая авантюра для Украины, любое прямое вмешательство Альянса, особенно в свете нестабильных отношений с занятым и без того Вашингтоном, приведёт к катастрофе. НАТО, этот реликт холодной войны, получивший шанс доказать потребность мира в нём, шансом не воспользовался и — если инстинкт самосохранения поможет ему держаться подалше от военных безумств — теперь будет отмирать на периферии, удерживая теряющие значимость европейские рубежи.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

АГОНИЯ ИЗРАИЛЯ

КДЕЛАМ ИЗРАИЛЬСКИМ. Задokumentированные военные преступления, тихое мировое осуждение, внутренняя грызня за власть — в июне всё это пошло новым витком по спирали. В начале месяца разлетелась новость об успешной операции ЦАХАЛ по спасению четырёх заложников в лагере беженцев "Нусейрат" в секторе Газа. За бойными лозунгами, однако, скрылись некоторые неприятные детали — про заглохшую машину эвакуации, смертельно ра-

неного израильского спецназовца, заявление Минздрава Газы о сотнях погибших палестинцев в ходе этой самой операции. Тель-Авив хвастался кадрами спасения так, словно война уже выиграна. Для нуждающегося в одобрении премьер-министра Биньямина Нетаньяху лучшей рекламой придумать было сложно, но случилось одно "но". 9 июня, на следующий день после операции, о выходе из правительства национального единства Израйля объявил Бени Ганц — такой же ветеран израильской политики, что и Нетаньяху. Оппозиционер Ганц, на самом деле, ушёл без всякой неожиданности, потому что ещё в мае поставил премьер-министру ультиматум: если не будет чёткого плана по урегулированию конфликта в Палестине и по тому, как будут выстраиваться отношения Тель-Авива и Газы после установления мира, то Бени правительство покинет. Плана представлено не было, и уход Ганца в рамках самого Израйля стал чётким свидетельством того, что Нетаньяху глущить военную машину не собирается. Тем более что учреждённый им чрезвычайный "Военный кабинет", вроде бы призванный бить Биби по рукам в моменты превышения полномочий, был упразднён вскоре после отставки Ганца. Самое время не разделять, но властвовать?

Однако тут подсустились извне: 10 июня Совбез ООН принял резолюцию о прекращении огня в Газе. Американская инициатива, которая, как показали следующие две недели, провалилась так же, как и утверждённая в марте алжирская резолюция, была поддержана всеми членами Совбеза за исключением Российской Федерации, воздержавшейся от голосования. Как объяснил постоянный представитель РФ при ООН Василий Небензя, американцы не прояснили, из каких именно шагов данная инициатива будет состоять. Но Вашингтону от Тель-Авива, кроме слов, большего оказалось не нужно: 11 июня госсекретарь Блинкен заявлял, что при личной встрече Нетаньяху тоже склонялся к прекращению огня. Когда же 15 июня ЦАХАЛ, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу, стал вводить "тактическую паузу" на юге сектора Газа, первым, кто стал критиковать израильские вооружённые силы, оказался некто Биньямин Нетаньяху. А чуть позже, 18 июня, премьер-министр прилюдно прошёлся критикой по Белому Дому на предмет задержек боеприпасов и оружия в Израйль.

По старой привычке Нетаньяху всё страшно преувеличил, потому что вопрос касался партии тяжёлых бомб и застопорившегося в американском конгрессе соглашения на 50 истребителей F-15. Впрочем, в вопросах обеспечения оружием у Тель-Авива действительно возникали проблемы: после начала войны в секторе Газа от экспорта вооружений в Израйль полностью отказались Италия, Нидерланды и Канада. Наравне с ними сильно урезали продажу Великобритания и Германия. Быть может, выходящее за пределы театральных жестов осуждение стоит начинать с полного прекращения поставок оружия? Ведь палестинские больницы перестанут превращаться в груды обломков лишь тогда, когда их будет нечем ломать. В этом свете показательной становится история с израильским обстрелом офиса Международного комитета Красного Креста в секторе Газа 22 июня. Два десятка погибших и полсотни раненых вблизи с офисом — подчеркнём — международной организации. И это на третий день после обнародования ООН доклада о нарушении Израйлем принципов ведения войны.

Конца всему тому, что выворачется Тель-Авивом с обескровленной Палестиной, не видно. Продвигаемый Нетаньяху лозунг "Израйль не уйдёт из Газы, пока не вернёт всех заложников" мало того что не подразумевает сколько-либо чётких сроков (снова привет Бени Ганчу), так ещё и превращается в сказку про белого бычка. Сектор Газа не выдаст заложников, пока не будет режима прекращения огня и вывода ЦАХАЛ из региона, а Израйль не будет прекращать огонь и выводить войска, пока не будут выданы заложники. Проявить здравый смысл в подобной ситуации должна бы доминирующая сторона, то есть Израйль. Вместо этого пресс-служба ЦАХАЛ сообщает об утверждении плана по вторжению в Ливан и уничтожению поддерживающей ХАМАС организации "Хезболла". Далее, 22 июня, министр иностранных дел Исраэль Кац намекает ещё сильнее: "Израйль не может допустить, чтобы террористическая организация "Хезболла" продолжала атаковать его территорию и его граждан, скоро мы примем необходимые решения". Своевременно с советником по национальной безопасности США Джейком Салливаном встречались израильский глава совета безопасности Цахи Ханегби и министр стратегического планирования Израйля Рон Дермер. До прессы дошло, что высшие чиновники говорили о похороненной Трампом и не воскрешённой Байденом иранской ядерной сделке и деэскалации конфликта с сектором Газа, но вполне возможно, что обговаривались последствия вторжения ЦАХАЛ в Ливан. Если так, то Израйлю, помимо кроваво-пыльного мессива на юге, придётся учить полноценное наступление на севере. Учитывая людоедство и глубочайший консерватизм многих министров при правительстве Нетаньяху, а также историю самого Израйля в XX веке, одна война может плавно перетечь в другую. И вот тут пафос зачитывает израильских народа и государства начинать давать трещину.

Долгоиграющая оборонительная война Биби Нетаньяху против ХАМАС 7 октября 2023 года превратилась в экзистенциальную, причём постоянно израильским правительством и лояльными ему западными политиками и журналистами подчёркивалось: не мы это начали, мы лишь отвечаем на атаку. Теперь же эта война, при условии открытия второго фронта на севере, станет номинально превентивной. Её превентивность будет заключаться в спасении Нетаньяху от позорного изложения с поста премьер-министра и серии уголовных преследований. Фактически у Биби не так много вариантов развития событий: или потакать жаждущим мусульманской крови ультрапатристам из правительства, параллельно цепляясь за остатки власти, или, как ехидно требует оппозиционер Бени Ганц, организовывать выборы с гарантированным перспективой провалиться и упасть с вершины Кнессета в израильской острот. Понятно, что из этих двух зол выберет Нетаньяху. Но чего же он не ждёт? На какой финиш рассчитывает израильский премьер?

Регулярные выпады Нетаньяху в сторону Белого дома дают возможность предположить, что "крошка Биби" ждёт следующих выборов президента США. Возвращение Трампа открывает развилку возможностей. С одной стороны, бывший (и возможно, будущий) президент США имеет со своим бывшим союзником во главе Израйля отвратительные отношения. Причина — в поддержке Нетаньяху бывшего конкурента Дональда по предварительным выборам Рона Десантиса, а также в нежелании Биби поддерживать Трампа в 2020 году в период "демократического" отстранения того от власти. С другой стороны, Трамп — большой патриот Израйля и за исключением регулярных денежных вливаний Дональд вернёт и увеличит поставки оружия в свою любимую страну, а уж договориться и как-нибудь преодолеть непростое прошлое Нетаньяху всё же рассчитывает. Как Биби, так и его ультраконсервативным министрам будет выдан карт-бланш практически для любых военно-дипломатических шагов на Ближнем Востоке. Общая ненависть Нетаньяху и Трампа к Ирану обернётся новым витком хаоса, и пока при поддержке Вашингтона и по инициативе израильского премьера будут вестись войны, никто из израильтян не захочет спустить с трона Биби Нетаньяху.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии полковник Вячеслав Владимирович Макаров, командир 4-й отдельной мотострелковой бригады 2-го гвардейского армейского корпуса 8-й гвардейской общевойсковой армии Южного военного округа. С 24 февраля 2022 года принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, успешно действовал на северо-восточном направлении. В мае 2023 года при выполнении очередной боевой задачи возглавляемое им подразделение отразило несколько атак ВСУ, в результате чего противник потерял три танка, шесть бронемашин, а также значительное количество живой силы. В бою боя Вячеслав Макаров получил тяжёлые ранения и скончался при эвакуации в госпиталь.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии полковнику Макарову Вячеславу Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).